14. Jahrgang Nr. 6 | 27. Juni 2014 | 29. Siwan 5774 | ISSN 1618-6087 | 14-й год выпуска № 6 | 27 июня 2014 | 29 сивана 5774

limmud.de

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Feste Größe
Das Limmud-Festival 2014 zog zahlreiche Teilnehmer an

5 Charakterstark
Reuven Rivlin ist Israels neuer Präsident

6 Nachwirkungen
Der Erste Weltkrieg prägte auch die jüdische Welt

Runder Tisch

Am 25. Juni kamen mehr als 30 jüdische Organisationen auf Einladung des Zentralrats der Juden in Deutschland zu einem Round Table in Berlin zusammen. Es handelte sich bereits um das dritte Treffen dieser Art. Bei der diesjährigen Veranstaltung stand das Thema Nachwuchsförderung im Mittelpunkt. Die Teilnehmer wurden vom Präsidenten des Zentralrats, Dr. Dieter Graumann begrüßt. Dr. Graumann betonte, wie wichtig es sei, sich zu verbinden und zu vernetzen. „Gemeinsam“, so der Zentralratspräsident, „können wir noch viel mehr erreichen.“ Der Zentralrat sei inzwischen als jüdisches Kompetenzzentrum positioniert, er sei eine Power-Station. „Doch wenn ich mich hier so umschaue, seid ihr alle Power-Stationen“, sagte Dr. Graumann mit Blick auf die Teilnehmer. Alle, fügte er hinzu, versuchten, die jüdische Welt und eigentlich die ganze Welt ein Stück besser zu machen. Für Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats, geht es auch darum, das Judentum in Deutschland voranzubringen. „Wir ziehen alle an einem Strang“, sagte er. Der Zentralrat sei für die Organisationen immer ein Ansprechpartner und biete seine Unterstützung an. In der anschließenden, von der Leiterin der Bildungsabteilung, Sabena Donath, moderierten Diskussion berichteten mehrere Organisationen von ihren Ansätzen, junge Menschen für ihre Arbeit zu gewinnen. zu

Круглый стол

25 июня представители более 30 еврейских организаций приняли участие в Круглом столе, проведённом в Берлине Центральным советом евреев в Германии. Это была уже третья встреча подобного рода. В нынешнем году главной темой Круглого стола была поддержка молодёжи. Участников встречи приветствовал президент ЦСЕГ д-р Дитер Грауман. Д-р Грауман подчеркнул, как важно объединять усилия и налаживать контакты. «Вместе, – сказал президент ЦСЕГ, – мы можем добиться намного большего». Он заявил, что ЦСЕГ уже сейчас представляет собой еврейский центр компетенции, что он является генератором энергии. «Правда, глядя на вас, я вижу, что вы все – генераторы энергии», – сказал д-р Грауман участникам встречи. Он добавил, что все присутствующие пытаются сделать лучше еврейский мир, да и весь мир в целом. Управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман сказал, что важно также способствовать дальнейшему развитию еврейской жизни в Германии. «У всех нас общая цель», – заявил он. Ботман подчеркнул, что еврейские организации всегда могут обращаться в ЦСЕГ за поддержкой. В ходе последующей дискуссии, которую вела руководитель отдела образования ЦСЕГ Сабена Донат, представители ряда организаций рассказали о своих усилиях по привлечению молодёжи к своей работе. zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Betroffenheit zeigen ist zu wenig

Der Rechtsruck in Europa gefährdet unser gemeinsames Haus

Nach der Europawahl Ende Mai haben viele Politiker und Kommentatoren schablonenhaft reagiert. Von einem „Schock“ über das leider glänzende Ergebnis der extremistischen Rechten war die Rede. Nicht selten erklang die Forderung nach mehr Transparenz der europäischen Institutionen und weniger Macht für die EU-Bürokratie. Allerdings entstand der Eindruck, dass die meinungsprägenden Gruppen der europäischen Politik und Medienwelt den Ernst der Situation nicht erkannt hatten oder aber nicht anerkennen wollten. Zu oft blieb es nämlich bei vagen Sprüchen.

Das ist nicht nur inadäquat: Es ist beängstigend. Was Europa in den kommenden Jahren nämlich braucht, ist keine Betroffenheitsschau, sondern entschlossenes Handeln im Geist der Freiheit, der Demokratie und der gegenseitigen Akzeptanz. Sonst gerät das so mühsam gebaute europäische Haus ins Wanken.

> **Die Allianz** der Rechtsextremisten ist ein Zweckbündnis, das Europa xenophob und demokratiefeindlich machen will.

Tummelplatz für Radikale? Das Europaparlament in Straßburg | Foto: dpa

Mit Auswüchsen der Brüsseler Bürokratie oder mit Skepsis gegenüber dem Euro – den ohnehin nicht alle EU-Länder eingeführt haben – lässt sich der Rechtsruck, der im europäischen Wahlergebnis zum Ausdruck kommt, nämlich nicht ausreichend erklären. Wer einer extremistischen, fremdenfeindlichen oder faschistisch angehauchten, zuweilen auch offen antisemitischen Partei seine Stimme gab, tat es nicht wegen der berühmten (inzwischen längst abgeschafften) Brüsseler Verordnung über den zulässigen Krümmungsgrad von Salatgurken.

Selbst die Wirtschaft ist nicht der entscheidende Grund dafür, dass rechtsextremistische Parteien in Frankreich, in Großbritannien und in Dänemark die meisten Stimmen einheimsten und auch in anderen Ländern große Wählergruppen anziehen konnten. Wenn es schon als ein Erfolg dargestellt wird, dass etwa die niederländischen Rechtspopulisten der sogenannten Freiheitspartei „nur“ 13 Prozent der Wähler für sich gewinnen konnten, ist die Lage wirklich ernst.

Zur Unerträglichkeit der Wahlergebnisse gehört übrigens auch, dass einer der 96 deutschen Europa-Abgeordneten der NPD angehört. Kein Massenzulauf, gewiss, aber doch beschämend. Es ist zu hoffen, dass das längst überfällige NPD-Verbot schnell genug ausgesprochen wird, damit im nächsten Europa-Parlament keiner dieser braunen Bannerträger sein Unwesen treiben kann.

Gelegentlich wird von einer Allianz der Rechtsextremisten gesprochen, doch ist das bestenfalls eine Allianz zerstörerischer Kräfte, ein Zweckbündnis, das Europa xenophob und demokratiefeindlich machen will. Die Extremisten wollen ein Europa, in dem Hass auf anders Denkende, anders Glaubende und anders Aussehende zur anerkannten Norm wird. Sie hassen freilich nicht nur etwa „Fremde“ wie Moslems, Schwarze oder Juden. Sie verachten auch viele andere Bewohner des gemeinsamen europäischen Hauses. Wie lange würde es dauern, bis die von Europa „befreiten“, nationalistischen

Fortsetzung Seite 2

Недостаточно проявлять озабоченность

Успех правых партий в Европе угрожает нашему общему дому

Реакция многих политиков и комментаторов на результаты выборов в Европарламент была достаточно шаблонной. Говорилось о шоке, вызванном, увы, блестящим результатом правых экстремистов. Нередко звучали требования сделать европейские институты более прозрачными и уменьшить власть евробюрократии. При этом возникало впечатление, что европейские политики и СМИ, формирующие общественное мнение, не осознали или не хотели осознать всю серьёзность ситуации. Слишком часто они ограничивались общими фразами.

Такая реакция не только неадекватна – она внушает страх. В ближайшие годы Европе нужны не демонстрации озабоченности, а решительные действия в духе свободы, демократии и взаимного уважения. В противном случае построенный с таким трудом европейский дом окажется в опасности.

Дело в том, что одними только абсурдными решениями брюссельской бюрократии и скептическим отношением к евро, который и так ввели не все страны ЕС, невозможно в полной степени объяснить тот крен вправо, который продемонстрировали выборы в Европарламент. Те, кто проголосовал за экстремистские, ксенофобские, фашистоидные, а порой и открыто антисемитские партии, сделали это не из-за знаменитого (и, кстати, давно отменённого) брюссельского предписания о допустимой кривизне огурцов.

Даже экономика не является главной причиной того, что правоэкстремистские партии получили большинство голосов во Франции, Великобритании и Дании и смогли привлечь значительное число избирателей в других странах. Если то, что, например, правопопулистская Партия свободы в Нидерландах смогла набрать «только» 13 процентов голосов, уже подаётся как успех, то положение действительно серьёзное.

С результатами выборов трудно смириться ещё и потому, что один из 96 депутатов Европарламента из Германии является членом НДПГ. Это, конечно же, не массовое явление, но ситуация не становится от этого менее постыдной. Хочется надеяться, что давно назревшее решение о запрете НДПГ будет принято достаточно быстро, чтобы в Европарламент следующего созыва не прошёл ни один из этих коричневых молодчиков.

> **Крайне важно** сделать так, чтобы люди осознали, сколько положительной силы заключено именно в европейском многообразии.

Порой говорят об альянсе правых экстремистов, однако это в лучшем случае альянс деструктивных сил, союз, заключённый из прагматических соображений и направленный на то, чтобы сделать Европу ксенофобской и антидемократичной. Экстремисты хотят, чтобы ненависть к инакомыслящим, иноверцам и людям с чужеродной внешностью стала в Европе признанной нормой. Разумеется, они не только ненавидят таких «чужаков», как мусульмане, чернокожие и евреи, они презирают и многих других людей, населяющих наш общеевропейский дом. Интересно, как быстро «освобождённые» от Европы националистические государства перессорятся друг с другом?

В таком европейском антисообществе всем будет не до смеха. Однако в случае дальнейшего роста национализма в Европе нам, евреям, не

Продолжение на стр. 2

Fortsetzung von Seite 1

Staaten auch miteinander im Streit lägen?

In einer solchen europäischen Antigemeinschaft hätte niemand etwas zu lachen. Allerdings würde uns Juden bei weiterem Anstieg des Nationalismus in Europa das Lachen wahrscheinlich schneller als den meisten anderen vergehen. Deshalb sind wir in besonderem Maße aufgerufen, uns in den Kampf um ein demokratisches, offenes und humanistisches Europa einzureihen.

Dabei darf nicht nur gemahnt und gewarnt werden. Vielmehr geht es auch darum, den Bürgern bewusst zu machen, wie viel positive Kraft gerade in Europas Vielfalt steckt. Eine Gemeinschaft, die mit nationalen, ethnischen, kulturellen, religiösen und regionalen Unterschieden klarkommt und das Andere nicht als das Fremde auffasst, schafft eine neue, gemeinsame Identität. Eine Identität, die die bisherige Identität – oder Identitäten – verschiedener Nationen und Gruppen nicht ersetzt, sondern ergänzt. Das zu erreichen, wäre nicht nur eine großartige Leistung nach innen, sondern auch ein großer Vorteil im globalen Wettbewerb. Menschen, die mit innerer Vielfalt zu leben verstehen, kommen auch besser auf der Weltbühne zurecht.

Daher reichen institutionelle Reformen in Brüssel nicht aus. Erst recht sind sie kein Ersatz für ein Ja zu Europa. Vielmehr muss Erziehung zu den Werten eines weltoffenen Europas unverzichtbarer Teil unserer Kultur und der Politik unserer Regierungen sein.

Hoffentlich würde ein Europa, das die engen Identitätsgrenzen um eine supranationale Dimension erweitert, auch die noch immer weit verbreiteten antisemitischen Vorurteile besser überwinden. Wie dringend nötig das ist, zeigen nicht nur Umfragen wie die jüngst von der Anti Defamation League durchgeführte internationale Erhebung, sondern auch die immer wiederkehrende Gewalt gegen Juden auf unserem Kontinent. Es ist also, wie man sieht, noch viel zu tun. zu

начало на стр. 1

до смеха станет, наверное, раньше, чем большинству других. Поэтому мы должны особенно активно участвовать в борьбе за демократическую, открытую и гуманистическую Европу.

При этом нельзя ограничиваться одними только призывами и предупреждениями. Крайне важно сделать так, чтобы люди осознали, сколько положительной силы заключено именно в европейском многообразии. Сообщество, в котором национальные, этнические, культурные, религиозные и региональные различия не воспринимаются как проблема и в котором иное не воспринимается как нечто чуждое, формирует новую общую идентичность. Идентичность, которая не заменяет прежнюю идентичность (или идентичности) разных наций и групп, а дополняет её. Если бы этого удалось достичь, то это было бы не только великолепным внутриевропейским достижением, но и значительным преимуществом в глобальной конкурентной борьбе. Люди, привыкшие к внутриевропейскому многообразию, добиваются бóльших успехов и на мировой арене.

Поэтому одних только реформ институтов Евросоюза недостаточно. И уж точно эти реформы не могут заменить приверженность идее единой Европы. Необходимо, чтобы воспитание в духе ценностей открытой миру Европы стало неотъемлемой частью нашей культуры и политики наших правительств.

Хочется надеяться, что, преодолев узкие рамки национальной идентичности, народы Европы смогут более успешно бороться со всё ещё широко распространёнными антисемитскими предрассудками. То, что в этом есть острая необходимость, показывают не только опросы общественного мнения, такие, например, как международный опрос, проведённый недавно Антидиффамационной лигой, но и постоянно повторяющиеся на нашем континенте случаи насилия в отношении евреев. Как видим, ещё многое предстоит сделать zu

Hilfsbereitschaft

Unterstützung für ausreisewillige Juden in der Ukraine

Anlaufstelle: die deutsche Botschaft in Kiew | Foto: wikimedia

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat sich im Juni mit der Bundesregierung auf erleichterte Bedingungen für die Aufnahme von Juden aus der Ukraine geeinigt. In Gesprächen mit dem Bundesinnenministerium, dem Auswärtigen Amt und dem Bundesamt für Migration und Flüchtlinge hat der Zentralrat deutlich gemacht, dass aufgrund der schwierigen Situation in der Ukraine sofortiges Handeln unverzichtbar sei. Die Situation der Juden in der Ukraine sei schwer und unzumutbar. Das werde aus Hilferufen deutlich, die die jüdischen Gemeinden in Deutschland und den Zentralrat erreichten.

Um ausreisewillige Juden in der Ukraine zu unterstützen, werden ab sofort alle Anträge auf Aufnahme jüdischer Zuwanderer bei der deutschen Botschaft in Kiew entgegengenommen, auch wenn noch nicht alle erforderlichen Dokumente beigefügt sind. Die Anträge sollen wohlwollend und beschleunigt bearbeitet werden, das sagte die Bundesregierung zu.

In besonders dramatischen Einzelfällen kann sich der Zentralrat direkt an das Auswärtige Amt wenden, damit der Fall rascher bearbeitet wird. Voraussetzung dafür sind allerdings ein bereits gestellter Ausreiseantrag sowie die Schilderung der besonderen Gefährdung von Leib und Leben.

Sollte sich die Lage für Juden in der Ukraine nachweisbar verschlechtern, wird der Zentralrat kurzfristig erneut mit der Bundesregierung das weitere Vorgehen beraten. Daher bat der Zentralrat die Gemeinden um ihre Mithilfe.

Dr. Dieter Graumann drückte seine Hoffnung aus, dass sich die Situation für die jüdischen Menschen in der Ukraine bald verbessere.

Wenn einer Gemeinde Berichte über besonders gefährdete Juden vorlägen, sollten sie an den Zentralrat übermittelt werden.

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, drückte seine Hoffnung aus, dass sich die Situation für die jüdischen Menschen in der Ukraine bald verbessere. Es bleibe aber immer Herzenssache des Zentralrats, Juden beizustehen, wo immer sie einer Gefahr ausgesetzt seien. zu

Готовность помочь

Поддержка евреев, желающих выехать с Украины

В июне Центральный совет евреев в Германии договорился с правительством ФРГ об облегчённых условиях приёма евреев, проживающих на Украине. В беседах с Министерством внутренних дел, Министерством иностранных дел и Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев ЦСЕГ заявил, что из-за тяжёлой ситуации на Украине необходимо предпринять срочные меры. По мнению ЦСЕГ, ситуация евреев на Украине тяжёлая и неприемлемая. Это отчётливо демонстрируют просьбы о помощи, поступающие в ЦСЕГ из еврейских общин в Германии.

Правительство ФРГ пообещало, что заявления будут рассматриваться благосклонно и в ускоренном порядке.

Для того чтобы поддержать евреев, желающих выехать с Украины, отныне посольство ФРГ в Киеве будет принимать все заявления на приём еврейских иммигрантов в Германию, даже если на момент подачи заявления ещё не были представлены все необходимые документы. Правительство ФРГ пообещало, что заявления будут рассматриваться благосклонно и в ускоренном порядке.

В особенно критических отдельных случаях ЦСЕГ может обратиться непосредственно в Министерство иностранных дел, чтобы ускорить обработку заявления. Условием для этого является наличие уже поданного заявления на приём в Германию, а также описания особых обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью.

В случае появления достоверных сведений об ухудшении положения евреев на Украине ЦСЕГ в срочном порядке снова обсудит с правительством ФРГ дальнейшие шаги. Поэтому ЦСЕГ обратился к общинам с просьбой пересылать ему информацию о евреях, которым угрожает особая опасность.

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман выразил надежду на то, что ситуация евреев на Украине скоро улучшится. Он сказал, что поддержка евреев, подвергающихся опасности, всегда была и будет для ЦСЕГ крайне важной задачей. zu

Novelle

Zentralrat begrüßt Verbesserung des Ghettorentengesetzes

Am 6. Juni hat der Bundestag die von der Bundesregierung eingebrachte Novellierung des Ghettorentengesetzes beschlossen. Das Gesetz ermöglicht rückwirkende Nachzahlungen an Rentenberechtigte, denen bisher nur eine Nachzahlung für vier Jahre zugestanden wurde.

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat die Verabschiedung des Ghettorentengesetzes im Deutschen Bundestag begrüßt. Der Präsident des Zentralrats der Juden, Dr. Dieter Graumann, erklärte hierzu: „Wir sind froh und erleichtert, dass der Deutsche Bundestag endlich das Gesetz über nachträgliche Renten-Zahlungen an frühere Ghetto-Arbeiter auf den Weg gebracht hat. Die Regelung, für die wir uns jahrelang eingesetzt haben, war überfällig und kommt für viele Menschen leider zu spät. Dennoch werden die Überlebenden mit ihren besonderen Biografien endlich ernst genommen. Die deutsche Politik kommt damit ihrer historischen Verantwortung nach und verdient für diese Regelung ausdrücklich Respekt. Das neue Gesetz ist eine Geste der Menschlichkeit."

Der Zentralrat brachte auch seine Hoffnung zum Ausdruck, dass die Bundesregierung nun auch eine Regelung für die in Polen lebenden Anspruchsberechtigten finden werde. zu

Изменение закона

ЦСЕГ приветствует изменение закона «О выплате пенсий за работу в гетто»

Шестого июня бундестаг одобрил внесённый правительством законопроект об изменении закона «О выплате пенсий за работу в гетто». Новая редакция закона сделает возможной выплату задним числом пенсий за работу в гетто людям, которые до сих пор могли получать выплаты задним числом только за четыре года.

Juden bei Zwangsarbeit in Polen | Foto: Wikimedia/ Bundesarchiv

Центральный совет евреев в Германии приветствовал принятие этого закона бундестагом. Президент ЦСЕГ д-р Дитер Грауман заявил: «Мы испытываем радость и облегчение от того, что бундестаг наконец-то принял закон о выплате задним числом пенсий людям, работавшим в гетто. Это изменение, за которое мы боролись на протяжении многих лет, давно назрело. К сожалению, для многих людей это произошло слишком поздно. Тем не менее людей, переживших Холокост, с их особыми судьбами, теперь будут воспринимать всерьёз. Таким образом немецкие политики продемонстрировали, что осознают свою историческую ответственность, и это заслуживает большого уважения. Новый закон – это акт человечности».

ЦСЕГ выразил надежду на то, что правительство ФРГ найдёт соответствующее решение и для проживающих в Польше переживших Холокост, работавших в гетто. zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

WELTKULTURERBE

Am 12. Juni hat die Kultusministerkonferenz neun in Deutschland gelegene Stätten für die Aufnahme in die Liste des Weltkulturerbes der UN-Organisation für Erziehung, Wissenschaft und Kultur (UNESCO) nominiert. Drei der von den Länderministern gewählten Standorte haben mit der Geschichte der Juden in Deutschland zu tun: jüdisches Erbe in den sogenannten SchUM-Städten Speyer, Worms und Mainz, der Jüdische Friedhof Altona in Hamburg sowie die Alte Synagoge und Mikwe in Erfurt.

Alte Synagoge Erfurt | Foto: Wikimedia/ M.Sander

Die endgültige Entscheidung über die Anerkennung einzelner Bewerbungen wird – erst in mehreren Jahren – von der UNESCO getroffen.

EMMENDINGEN

Die Jüdische Gemeinde Emmendingen hat einen neuen Rabbiner. Der neue Amtsinhaber, der seine Arbeit bereits aufgenommen hat, ist der orthodoxe Rabbiner Jaakov Joseph Yudkowsky. Der 27 Jahre alte Yudkovsky wurde in den USA geboren, wuchs in Israel auf und war als Religionslehrer im Elsass tätig. In Frankfurt am Main war er im Rahmen des „Jewish Experience"-Programms für jüdische Studenten und junge Erwachsene tätig.

ERFURT

Rabbiner Konstantin Pal, bisher Rabbiner der Jüdischen Landesgemeinde Thüringen, hat seine Tätigkeit in Erfurt nach drei Jahren beendet. Unter Hinweis auf familiäre Gründe ist Rabbiner Pal nach Berlin gezogen. Derweil leitet die Jüdische Landesgemeinde Thüringen die Suche nach einem neuen Rabbiner in die Wege.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ

12 июня Конференция министров по вопросам культуры, образования и религии подала заявку на включение девяти расположенных в Германии объектов в список Всемирного наследия Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Три из этих выбранных земельными министрами объектов связаны с историей евреев в Германии: еврейское наследие в так называемых городах ШУМ (Шпейер, Вормс и Майнц), еврейское кладбище в гамбургском районе Альтона, а также Старая синагога и миква в Эрфурте. Окончательное решение по отдельным заявкам будет принято ЮНЕСКО через несколько лет.

ЭММЕНДИНГЕН

В еврейской общине Эммендингена приступил к работе новый раввин. Это ортодоксальный раввин Яаков Джозеф Юдковски. 27-летний Юдковски родился в США, вырос в Израиле и преподавал религию в Эльзасе. Кроме того, он работал с еврейскими студентами и молодёжью во Франкфурте-на-Майне в рамках программы «Jewish Experience».

ЭРФУРТ

Раввин Константин Пал, который три года проработал в Еврейской земельной общине Тюрингии, ушёл со своего поста. По семейным обстоятельствам он переехал в Берлин. В настоящее время Еврейская земельная община Тюрингии приступила к поискам нового раввина.

Nachhaltig interessant

Das jüdische Lernfestival Limmud 2014 wartete mit neuen Ideen und Initiativen auf

Von Sandra Anusiewicz-Baer

Viel los: Bettina Schwitzke (Bild links), Keramik-Workshop | Fotos: T. Axelrod

Will man Limmud, das alljährlich stattfindende jüdische Lernfestival, mit einem Wort beschreiben, so wäre es dieses: Vielfalt. Das zeigte sich auch bei Limmud 2014, zu dem Ende Mai/Anfang Juni rund 400 Besucher in den Norden Brandenburgs an den Werbellinsee kamen, vom Kleinkind bis zum Rentner, vom orthodoxen Rabbiner bis zum agnostischen Laien, vom Single bis zur Großfamilie. Die meisten reisten aus Deutschland an, viele Gäste kamen aber auch aus dem europäischen Ausland und aus Übersee.

Auf das Thema „Vielfalt“ ging auch der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, in seinem bei der Veranstaltung verlesenen Grußwort ein. „Das besondere an Limmud“, so Dr. Graumann, „ist und bleibt doch: Hier findet so gut wie jedes Thema Gehör und Interesse.“ Bei dem Lernfestival werde Judentum nicht nur abstrakt diskutiert, sondern konkret erfahrbar: „Gerade durch das gemeinsame Lernen und Lehren, durch den munteren Austausch und durch das Erleben jüdischer Traditionen schafft Limmud einen Ort von herzlicher Jüdischkeit. Ob liberal, orthodox, traditionell oder säkular – für jede und jeden von uns hat Limmud etwas Einzigartiges zu bieten. Plurale Einheit – für mich ist es das, was den Spirit von Limmud auszeichnet“, fügte Dr. Graumann hinzu. Von jedermann lernen und miteinander diskutieren, so der Zentralratspräsident ferner, sei schon seit den Zeiten von Mischna und Talmud die große Stärke des Judentums.

Die insgesamt mehr als 170 Workshops, Vorträge und Diskussionen wurden in Deutsch, Russisch, Englisch und Hebräisch angeboten. Die Vielfalt spiegelte sich auch im Programm, das dieses Jahr so unterschiedliche Themen bereithielt wie die Rolle Israels im Eurovision Song Contest, romantische Verhältnisse zwischen Juden und Christen in der Literatur des 19. Jahrhunderts sowie die Analyse jüdischer Traditionen anhand antiquarischer Postkarten aus Osteuropa. Täglich wurden Hebräisch-Kurse und Workshops rund um die Themen Zionismus und Staat Israel angeboten. Im Zeichen des Pluralismus konnten die Teilnehmer zwischen verschiedenen Gottesdiensten wählen. Neu bei Limmud war „Hebrew Space“ – eine Initiative, um die wachsende Gemeinde der Israelis in Berlin stärker ins Festival einzubinden.

75 Teilnehmer waren jünger als 17 Jahre. Das Programm für den Limmud-Nachwuchs hielt darüber hinaus spezielle Angebote für die Altersgruppe von 7 bis 11 Jahre (Limmud Kids) und für die Kleinsten bis 6 Jahre (Limmud Bambinim) bereit.

Ein besonderer Schwerpunkt in diesem 7. Festivaljahr bildete das Thema Umwelt. Das mit Rosch Haschana 5775 beginnende Schmitta-Jahr lud dazu ein, über die Hintergründe des „Schabbats für die Erde“ nachzudenken. Agata Kaplon, Referentin des Zentralrats der Juden in Deutschland und Koordinatorin des Projektes „Jews go green“, bot gleich mehrere Workshops über Ökologie und Umweltbewusstsein an. So konnten sich die Erwachsenen der Bedeutung von Schmitta über biblische Texte nähern und diese dann zu aktuellen Umweltschutz-Fragen in Beziehung setzen. In kleinen Gruppen wurde über jüdische Öko-Werte diskutiert und überlegt, wie auch die jüdischen Gemeinden für Nachhaltigkeit sorgen können.

Das Thema Umwelt hatte auch seinen Platz im Kinderprogramm. Die Limmud Kids unternahmen eine Expedition in den Wald. Wie kleine Forscher erkundeten sie mit Kamera und Notizblock die Umgebung und dokumentierten ihre Eindrücke. Zurück im Seminarraum wurden die Fotos ausgewertet, die Bäume beschrieben und deren jeweiligen Besonderheiten erklärt.

Rabbiner Adrian Schell, Absolvent des Abraham Geiger Kollegs, widmete sich in seinem Workshop „Du sollst nicht verschwenden!“ den Fragen von Umweltschutz und Umweltbewusstsein. Gemeinsam mit den Workshop-Teilnehmern ergründete er, welche Ansätze in der Bibel für ein umweltbewusstes Denken zu finden sind und wie diese in den Alltag integriert werden können.

Die Künstlerin Anna Adam und die Kantorin Jalda Rebling stellten ihre „Green Shul“ vor – eine Art spiritueller Garten auf dem Gutshof in Gatow. Der Begriff EcoKaschrut, den Rabbi Zalmen Schachter-Shalomi bereits vor Jahrzehnten geprägt hat, findet hier seine konkrete Umsetzung. „Tora kann man immer und überall lernen“, so Jalda Rebling, selbst beim Unkrautjäten. So etwa, wenn gefragt wird, ob Himbeeren nun Baumfrüchte (Pri ha-Etz) oder Früchte des Bodens (Pri ha-Adamah) seien. Denn wenn sie Pri ha-Etz sind, muss man mit dem Ernten der roten Früchte warten, bis die Himbeerbäumchen vier Jahre alt sind. Werden sie jedoch als Sträucher und damit als Bodenfrüchte eingestuft, darf man die Beeren gleich naschen. Dazu ließ Kantorin Jalda die Zuhörer wissen, dass Himbeeren als Sträucher gelten.

Auch beim Essen galt das Stichwort „Nachhaltigkeit“: Nach dem Festival wurden die übriggebliebenen Lebensmittel an die Berliner Tafel gespendet. Damit alles reibungslos lief, waren viele freiwilligen Helfer vor, während und nach Limmud im Einsatz. Die Hälfte der Kosten konnte durch die Teilnehmerbeiträge gedeckt werden. Die andere Hälfte bestritten der Zentralrat der Juden in Deutschland, die World Zionist Organisation und das American Jewish Joint Distribution Committee. Zum ersten Mal gelang es, die Unterstützung der Genesis Philantrophy Group zu gewinnen, die Projekte zur Stärkung der jüdischen Identität russischsprachiger Juden fördert.

In den vergangenen sieben Jahren ist Limmud in Deutschland zu einer festen Größe und zu einem Beispiel für Freiwilligenarbeit und Initiativen geworden. Das Limmud-Team um den Berliner Jonathan Marcus hat, versteht sich, kein Brachjahr vor sich: Das nächste Limmud-Fest ist für Mai 2015 angesagt.

Устойчивый интерес

На фестивале еврейской учёбы «Лиммуд» 2014 были представлены новые идеи и инициативы

Зандра Анусевич-Бер

Если попытаться описать ежегодный фестиваль еврейской учёбы «Лиммуд» одним словом, то это будет слово «многообразие». Это продемонстрировал и «Лиммуд» 2014, прошедший в конце мая – начале июня на озере Вербеллинзе, расположенном на севере земли Бранденбург. Среди порядка 400 участников фестиваля были маленькие дети и пенсионеры, ортодоксальные раввины и светские евреи-агностики, одиночки и большие семьи. Большинство из них приехали из Германии, однако многие гости прибыли и из других европейских стран и из-за океана.

Тему многообразия затронул в своём приветствии, зачитанном во время мероприятия, и президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман. «Особенностью „Лиммуда“, – заявил д-р Грауман, – было и остаётся то, что здесь обсуждаются любые темы, и каждый может найти для себя что-то интересное». Он отметил, что на фестивале «Лиммуд» участники не только ведут абстрактные дискуссии об иудаизме, но и конкретно знакомятся с ним. «Именно благодаря совместной учёбе и преподаванию, живому обмену мнениями и соприкосновению с еврейскими традициями „Лиммуд“ создаёт пространство, где царит сердечная еврейская атмосфера. На фестивале „Лиммуд“ каждый из нас, последователи либерального или ортодоксального иудаизма, традиционные и светские евреи, может найти для себя что-нибудь особенное. Единство в многообразии – вот что с моей точки зрения характеризует „Лиммуд“», – подчеркнул д-р Грауман. По словам президента ЦСЕГ, учиться у других и дискутировать друг с другом является важной особенностью иудаизма ещё со времён Мишны и Талмуда.

Вниманию участников фестиваля было предложено более 170 семинаров, докладов и дискуссий на немецком, русском и английском языках, а также на иврите. Многообразие фестиваля нашло отражение и в его программе, которая в этом году включала в себя такие совершенно разные темы, как роль Израиля в конкурсе песни «Евровидение», романтические отношения между евреями и христианами в литературе XIX века или анализ еврейской традиции на примере антикварных открыток из Восточной Европы. Ежедневно проходили курсы иврита и семинары на такие темы, как сионизм и Государство Израиль. Дух плюрализма проявился и в том, что участники могли выбирать между разными богослужениями. Впервые на «Лиммуде» была представлена инициатива «Hebrew Space», которая направлена на более широкое привлечение к участию в фестивале растущего сообщества израильтян в Берлине.

75 участников «Лиммуда» были моложе 17 лет. Программа для подрастающего поколения включала в себя специальные мероприятия и для возрастной группы от 7 до 11 лет (Limmud Kids), и для самых маленьких участников до шести лет (Limmud Bambinim).

В этот раз в программу проходившего уже в 7-ой раз фестиваля была включена ещё одна особая тема: экология. Поскольку 5775 год является субботним (шмитта), то это дало повод поразмышлять о значении «Шаббата для земли». Референт ЦСЕГ Агата Каплон, которая координирует проект «Jews go green», провела целый ряд семинаров, посвящённых экологии и экологическому сознанию. Так, взрослые участники фестиваля могли познакомиться со значением шмитты с помощью библейских текстов и связать их с актуальными проблемами охраны окружающей среды. В маленьких группах они дискутировали о еврейских экологических ценностях и размышляли о том, как еврейские общины могут внести свой вклад в экологическую устойчивость.

> **Вниманию** участников фестиваля было предложено более 170 семинаров, докладов и дискуссий на немецком, русском и английском языках, а также на иврите.

Тема экологии была включена и в детскую программу. Дети от 7 до 11 лет совершили поход в лес. Там они, как настоящие учёные, вооружившись фотоаппаратом и тетрадкой, исследовали окрестности и фиксировали свои впечатления. По возвращении они рассматривали сделанные ими фотографии, описывали деревья и узнавали об особенностях каждого из них.

Раввин Адриан Шелль, выпускник Колледжа имени Авраама Гайгера, посвятил свой семинар «Не расточительствуй!» вопросам охраны окружающей среды и экологического сознания. Вместе с участниками семинара он исследовал вопрос о том, какие содержащиеся в Библии идеи могут служить основой для экологического мышления и как их можно интегрировать в повседневную жизнь.

Художница Анна Адам и кантор Ялда Реблинг представили свой так называемый духовный сад «Green Shul» на территории поместья в районе Гатов. Понятие экокашрут, введённое несколько десятилетий назад раввином Залменом Шахтер-Шаломи, находит здесь своё конкретное воплощение. Ялда Реблинг говорит, что Тору можно изучать везде и всегда, даже выпалывая сорняки. Например, когда спрашивают, является ли малина плодом дерева (при ха-эц) или плодом земли (при ха-адама). Дело в том, что если малина является при ха-эц, то её можно собирать, только когда деревцу исполнится четыре года. Если же малина – это куст и тем самым плод земли, то её ягоды можно есть сразу же. Как объяснила слушателям кантор Ялда Реблинг, в случае малины речь идёт о кустарнике.

Принцип экологической устойчивости соблюдался и во время еды: после фестиваля оставшиеся продукты были пожертвованы благотворительному обществу «Берлинер тафель». Чтобы всё проходило гладко, во время и после фестиваля «Лиммуд» были задействованы добровольные помощники. Половина расходов была покрыта за счёт взносов участников, остальные средства были предоставлены Центральным советом евреев в Германии, Всемирной сионистской организацией и Американским еврейским объединённым распределительным комитетом («Джойнт»). На фестиваль впервые удалось пригласить благотворительный фонд «Генезис», который поддерживает проекты, направленные на укрепление еврейского самосознания у русскоязычных евреев.

За прошедшие семь лет «Лиммуд» в Германии превратился в традиционное мероприятие и стал примером волонтёрства и инициативы. Разумеется, для коллектива «Лиммуда», которым руководит Йонатан Маркус из Берлина, предстоящий год не будет субботним: следующий фестиваль «Лиммуд» запланирован на май 2015 года.

Von schön bis schön witzig

Jüdische Architektur war Gegenstand einer internationalen Tagung in Braunschweig

Von Heinz-Peter Katlewski

Formensprache: Prof. Harmen H. Thies bei der Tagung in Braunschweig | Foto: H.-P. Katlewski

Jüdische Architektur ist nicht nur eindrucksvoll und geschichtsträchtig, sondern auch spannend und zuweilen auch witzig. Das zeigte sich bei der zweiten internationalen Konferenz zur jüdischen Architektur, die im Mai in Braunschweig stattfand. Anschauliche Beispiele lieferte Rudolf Klein, Professor für Architektur und Hochbau an der Sankt-Stephan-Universität in Budapest und einer der 65 Referenten, die an der Tagung teilnahmen. Klein ist auf der Suche nach Humor und verborgenem Schabernack in der Architektur seiner Stadt. Er findet sie an Fassaden, Türen und Toren, in der Struktur und den Proportionen von Gebäuden und Gebäudeteilen sowie in der Innenausstattung.

So etwa werden die Menorot – traditionelle siebenarmige Leuchter – an den schmiedeeisernen Eingangstoren und Zäunen des ehemaligen Jüdischen Instituts für die Blinden in der ungarischen Hauptstadt von Eichhörnchen und Pfauen flankiert. Der Pfau ist Teil der ungarischen Folklore, die Eichhörnchen dagegen entstammen dem skandinavischen Jugendstil. Die drei Symbole scheinen friedlich koexistieren zu können, und das ist offenbar auch die Botschaft. Motivreichtum zeigt sich in Budapest aber auch an anderen Stellen. So falten sich die Schwanzfedern aus der Schleppe des Vogels zu einer eindrucksvollen Menora auf, die ein Dach trägt. Die Handelsschule des 8. Bezirks zeigt in der Fassade – kaum wahrnehmbar – neben einer Reihe von jüdischen Symbolen eine kleine Dampflokomotive mit einem Davidstern als Radkappe. Manchmal werden Spielereien genutzt, die scheinbar nur Ornament sind, dem Wissenden aber signalisieren, dass etwas als unangemessen, unbedeutend oder unmöglich empfunden wird.

Veranstalter der Konferenz war Bet Tfila (Haus des Gebets), eine seit 2003 bestehende Forschungsstelle zur jüdischen Architektur, die als Gemeinschaftsprojekt vom Zentrum für Jüdische Kunst der Hebräischen Universität in Jerusalem und den Architekturhistorikern der Technischen Universität Braunschweig betrieben wird. Vielen jüdischen Gemeinden in Deutschland ist Bet Tfila nicht zuletzt durch eine vom Zentralrat der Juden in Deutschland geförderte Wanderausstellung bekannt: „Und ich wurde ihnen zu einem kleinen Heiligtum … – Synagogen in Deutschland.“ 26 Holzmodelle demonstrieren dabei die Vielfalt der Synagogenarchitektur, die bis zu den Brandschatzungen und Zerstörungen der "Reichskristallnacht" 1938 in Deutschland existierte: angefangen von der 1174 erbauten Wormser Synagoge über den 1712 fertiggestellten barocken Bau von Halberstadt und den 1810 errichteten Seesener Reformtempel bis hin zur großen Kölner Synagoge von 1861.

> **Das Jüdische** im Inneren der Synagogen wird im Wesentlichen durch Halacha und Brauch vorgegeben.

Einer der Gründer von Bet Tfila und bis heute der wissenschaftliche Leiter der Einrichtung ist Harmen H. Thies, emeritierter Professor für Architekturgeschichte. Die internationalen und interdisziplinären Tagungen von Bet Tfila sollen dazu beitragen, den Begriff „Jüdische Architektur“ präziser zu definieren, als das gegenwärtig der Fall ist. Bislang grenzt nur eine vorläufige Annahme das Feld ein. Danach spricht man von jüdischer Architektur, wenn Juden für Juden gebaut haben: „Wir tasten uns ja heran“, so Thies. „Wir lassen uns von Kennern aus verschiedenen Ländern, den vielen ausländischen Besuchern dieser Kongresse erzählen und erklären, was sie unter jüdischer Architektur verstehen, wie sie damit umgehen, ob sie und wie sie systematisieren.“

Viele Referenten der Braunschweiger Tagung stellten jüdische Baugeschichte oder Baukünstler im deutschsprachigen Raum vor. Generell befassten sich die meisten Referate mit der aschkenasischen Kultur, doch waren auch sefardische Synagogen vertreten. Die Teilnehmer kamen aus Nord-, Mittel-, Süd- und Südosteuropa, aus Israel, Nord- und Lateinamerika. Das Themenspektrum reichte von schlichten Land- und repräsentativen Kathedralsynagogen über Schulen, Ritualbäder, Friedhöfe und Museen bis hin zu Synagogenorgeln.

Immer wieder wurde deutlich, dass Synagogen in bestimmten Details dem Jerusalemer Tempel ähnlich sein sollen. Die meisten aschkenasischen Synagogen haben – wie schon Maimonides in seiner Mischne Tora (Wiederholung der Tora) nahegelegt hat – die Bima für die Lesung der Torarolle ins Zentrum der Synagoge gesetzt, ausgerichtet auf den Aron ha-Kodesch (Toraschrein). Maimonides’ Begründung für diese Anordnung sei eine ganz pragmatische, erklärte Dr. Ilia Rodov, Kunst- und Architekturhistoriker der Bar-Ilan-Universität in Ramat Gan. Auf diese Weise nämlich könnten die Gottesdienstbesucher Lesung und Drascha (exegetische Ansprache) besser hören. In vielen Synagogen wurde es aber seit dem Mittelalter Brauch, die Bima mit einem Podium anzuheben und mit einer Art Zaun oder Balustrade zu umgeben. Der Kunsthistoriker Walter B. Cahn von der Yale University in Connecticut sieht darin eine Parallele zum Salomonischen Tempel, wie er im Tanach beschrieben wird.

Aber nicht nur der Salomonische Tempel wurde imitiert. Dr. Sergey R. Kravtsov, wissenschaftlicher Mitarbeiter am Center for Jewish Art der Hebräischen Universität, glaubt für Ostpolen nachweisen zu können, dass im 17. und 18. Jahrhundert Erinnerungen an den Tempel des Herodes, wie sie in der Mischna (Traktat Middot) wiedergegeben sind, Quellen für den Synagogenbau wurden.

An sich sei es ganz einfach mit der jüdischen Architektur, jedenfalls bei Synagogen, findet Professor Harmen H. Thies. Das Jüdische im Inneren sei im Wesentlichen durch Halacha und Brauch vorgegeben. Für das Gebäude und seine Struktur aber gäbe es drei Grundtypen: die Hallenform der Basilika, die Rotunde und den Kreuzkuppelbau. Die Unterschiede lägen in der Größe, dem Zuschnitt und der „Einkleidung“ des Gebäudes wie Fassaden- und Dachgestaltung, dem gewählten Material, den Bedingungen des Ortes und natürlich in der Formensprache der jeweiligen Zeit.

От красивого до забавного

В Брауншвейге прошла международная конференция, посвящённая еврейской архитектуре

Хайнц-Петер Катлевски

Еврейская архитектура – это не только впечатляющие исторические здания. В ней можно обнаружить много интересного, а порой и забавного. Это продемонстрировала вторая международная конференция, посвящённая еврейской архитектуре, которая состоялась в мае в Брауншвейге. Наглядные примеры тому привёл один из 65 присутствовавших на конференции докладчиков профессор архитектуры и надземного строительства Будапештского университета св. Стефана Рудольф Кляйн, который ищет примеры юмора и скрытые смешные детали в архитектуре своего города. Он обнаруживает их на фасадах, дверях и воротах, в структуре и пропорциях зданий и их частей, а также в интерьере помещений.

Так, например, меноры (традиционные семисвечники) на кованых воротах и ограде расположенного в венгерской столице бывшего Еврейского института слепых изображены в обрамлении белок и павлинов. В то время как павлины являются частью венгерского фольклора, белки – это мотив, часто встречающийся в скандинавском стиле модерн. Все три символа, похоже, мирно сосуществуют друг с другом, и в этом, очевидно, и заключается смысл изображения. Богатство мотивов встречается в Будапеште и в других местах. Например, на одном из зданий перья длинного птичьего хвоста, переплетаясь, образуют впечатляющую менору, которая как бы поддерживает крышу. На фасаде Торговой школы 8-го района, помимо ряда еврейских символов, если внимательно приглядеться, можно заметить маленький паровоз со звездой Давида на колёсах. Иногда в оформлении зданий используются декоративные элементы, которые на первый взгляд выглядят как орнамент, однако сигнализируют посвящённым, что что-то воспринимается как неадекватное, незначительное или невозможное.

Конференция была организована центром изучения еврейской архитектуры «Бет Тфила» («Дом молитвы»), который был создан в 2003 году в качестве совместного проекта Центра еврейского искусства Еврейского университета в Иерусалиме и специалистов по истории архитектуры Брауншвейгского технического университета. Многим еврейским общинам в Германии центр «Бет Тфила» известен не в последнюю очередь благодаря передвижной выставке «но Я Сам на время стал для них Храмом – синагоги в Германии», организованной при поддержке Центрального совета евреев в Германии. На примере 26 деревянных моделей эта выставка демонстрирует многообразие синагогальной архитектуры, существовавшей в Германии до поджогов и разрушений, произошедших во время «Хрустальной ночи» в 1938 году: это и построенная в 1174 году синагога Вормса, и барочная синагога Хальберштадта, строительство которой завершилось в 1712 году, и возведённая в 1810 году реформистская синагога Зезена и, наконец, большая кёльнская синагога, построенная в 1861 году.

Один из основателей центра «Бет Тфила» – профессор истории архитектуры в отставке Хармен Х. Тис, который до сих пор является его научным руководителем. Международные и междисциплинарные конференции центра «Бет Тфила» должны помочь дать более точное определение понятия «еврейская архитектура», чем то, которое существует в настоящее время. До сих пор, говоря о еврейской архитектуре, специалисты исходят из предварительной гипотезы, что речь идёт о зданиях, построенных евреями для евреев. «Мы постепенно, шаг за шагом, пытаемся выработать более точное определение, – говорит Тис. – Эксперты из разных стран, многочисленные иностранные участники этих конгрессов рассказывают и объясняют нам, что они понимают под еврейской архитектурой, как они работают с этим понятием, проводят ли они систематизацию, и если да, то как».

На конференции в Брауншвейге многие докладчики рассказывали об истории еврейской архитектуры или еврейских архитекторах в немецкоязычных странах. Хотя большинство докладов было посвящено ашкеназской культуре, однако в некоторых из них речь шла и о сефардских синагогах. Участники конференции приехали из Северной, Центральной, Южной и Юго-Восточной Европы, а так же из Израиля, Северной и Латинской Америки. Представленные доклады охватывали широкий спектр тем: от простых сельских и импозантных кафедральных синагог, школ, микв, кладбищ и музеев до синагогальных орга́нов.

Из многих докладов следовало, что синагоги строились таким образом, чтобы некоторые их детали напоминали Иерусалимский храм. В большинстве ашкеназских синагог в соответствии с рекомендациями Маймонида, изложенными в его трактате «Мишне Тора» («Повторение Торы»), бима (возвышение для чтения свитка Торы) помещалась в центре молельного зала и была повёрнута в сторону шкафа для Торы (арон ха-кодеш). Как объяснил д-р Илья Родов, специалист по истории искусства и архитектуры Бар-Иланского университета в Рамат-Гане, Маймонид обосновал такое расположение бимы абсолютно прагматическими причинами. По его словам, благодаря этому участники богослужения могли лучше слышать чтение Торы и экзегетическую проповедь (драша). Однако начиная с эпохи Средневековья во многих синагогах распространился обычай ставить биму на возвышение и окружать его чем-то вроде ограды или балюстрады. Искусствовед Уолтер Б. Кан из Йельского университета в Коннектикуте видит в этом параллель с Храмом Соломона, описанным в Танахе.

> **Синагоги строились** таким образом, чтобы некоторые их детали напоминали Иерусалимский храм.

Однако примером для подражания служил не только Храм Соломона. Например, д-р Сергей Р. Кравцов, научный сотрудник Центра еврейского искусства Еврейского университета, уверен, что может доказать, что при строительстве синагог в Восточной Польше в XVII-XVIII веках использовались описания Храма Ирода в Мишне (трактат «Миддот»).

Профессор Хармен Х. Тис считает, что с еврейской архитектурой дело обстоит очень просто, во всяком случае, когда речь идёт о синагогах. Внутреннее убранство определяется в основном Галахой и обычаями, а вот здание и его структура могут относиться к одному из трёх основных типов: прямоугольная базилика, ротонда и крестово-купольная конструкция. По словам Тиса, различия заключаются в размере, планировке, облицовке здания, оформлении фасада и крыши, использованных материалах, местных условиях и, конечно же, в языке форм соответствующего времени.

Gekürt: Reuven Rivlin nach der Präsidentenwahl | Foto: dpa

Souverän

Reuven Rivlin tritt das nicht gerade einfache Amt des israelischen Staatspräsidenten an

Israel hat bald ein neues Staatsoberhaupt. Ende Juli wird Reuven („Ruby“) Rivlin in sein Amt eingeführt. Am 10. Juni hat er sich bei der Präsidentenwahl in der Knesset gegen vier andere Kandidaten durchgesetzt. Rivlin, ein ehemaliger Knesset-Vorsitzender, ist der zehnte Präsident seit Israels Gründung und tritt die Nachfolge von Schimon Peres an. Nach israelischem Recht wird der Präsident vom Parlament für sieben Jahre gekürt, nach deren Ablauf er nicht wieder kandidieren darf.

Der 75-jährige Jurist, Spross einer bekannten Jerusalemer Familie, ist für seinen respektvollen Umgang mit Mitmenschen, für seine penible Einhaltung der demokratischen Grundregeln sowie für die Verteidigung der Rechte von Minderheiten und Andersdenkenden bekannt. Obwohl das Mitglied der Likud-Partei in Sachen des palästinensisch-israelischen Konflikts ein „Falke“ ist, tut das seiner liberalen Gesinnung keinen Abbruch. Als Parlamentspräsident hat er unter anderem die parlamentarischen Rechte arabischer Abgeordneter verteidigt, und zwar auch dann, wenn deren Verhalten gegen den Staat Israel gerichtet war. In seinem eigenen politischen Lager hat ihm das nicht nur Freunde eingebracht.

Dafür genießt „Ruby“ durchaus Anerkennung auch bei Teilen der Linken ebenso wie bei den Ultraorthodoxen. Obwohl die Abstimmung geheim war, wird geschätzt, dass der Großteil der ultraorthodoxen Knesset-Mitglieder und Teile der linken Fraktionen für ihn stimmten. Ohne diese Hilfestellung hätte Rivlin die Wahl verloren. Die Befürchtung, Rivlin werde es schwerfallen, „in Peres’ Schuhe zu treten“, ist jedenfalls fehl am Platz: Rivlin, intellektuell und volkstümlich zugleich, ist souverän genug, um in seinen eigenen Schuhen zu laufen.

Es gab Stimmen, die nach der Wahl warnten, Rivlins rechtsgerichtete politische Ansichten würden Israel auf der internationalen Bühne schaden. Allerdings verkennt solche Kritik einen wesentlichen Punkt: Ähnlich dem deutschen Bundespräsidenten ist der israelische Staatspräsident kein aktiver Politiker und bestimmt nicht die Regierungspolitik. Mit der Äußerung seiner politischen Ansichten muss er sich als Bürger Nummer eins ohnehin zurückhalten. Deshalb klagte der erste Staatspräsident Israels, Chaim Weizmann, seinerzeit: „Die einzige Sache, in die ich meine Nase stecken kann, ist mein Taschentuch.“

Das bedeutet allerdings nicht wirklich, dass der Präsident nur ein Zeremonienmeister ist. So etwa obliegt es ihm, nach einer Knesset-Wahl den Vorsitzenden einer der im Parlament vertretenen Parteien mit der Regierungsbildung zu beauftragen. Bei ausgesprochenen Hängepartien kann das von großer politischer Bedeutung sein.

Die wichtigste Aufgabe des Präsidenten ist es aber, als Integrationsfigur zu dienen, damit sich möglichst alle Bürger des ethnisch, religiös, politisch, kulturell und sozial so heterogenen Staates von ihm vertreten fühlen. Dieser Herausforderung kann der Amtsinhaber nicht mithilfe von Gesetzen, sondern nur kraft seines Charakters gerecht werden. In Krisensituationen ist er auf sich selbst gestellt und muss nach seinem Gewissen entscheiden. Im Jahr 1982 etwa drohte Präsident Jitzchak Navon dem Ministerpräsidenten Menachem Begin mit seinem Rücktritt, um der Forderung nach einer staatlichen Untersuchungskommission zu dem von libanesisch-christlichen Phalangen an palästinensischen Zivilsten verübten Massaker von Sabra und Schatila Nachdruck zu verleihen. Auch wenn nicht jedermann dies gut fand, so zeigte Navon doch der Präsidentschaft eine neue Dimension auf.

Nicht alle Präsidenten waren in der Vorbildrolle gleich erfolgreich. Einen Tiefpunkt erreichte die Präsidentschaft unter dem schillernden Ezer Weizman, einem Neffen Chaim Weizmanns, der charakterlich nicht ganz nach seinem hochangesehenen Onkel geraten war. „Ezer“, wie er vor jedermann genannt wurde, war für sein loses Mundwerk, seinen Mangel an Manieren und sein männliches Macho-Gehabe berüchtigt. Im Jahr 2000 trat er aber nicht deswegen, sondern wegen der Annahme dubioser Zuwendungen von Geschäftsleuten zurück.

Noch tiefer riss Mosche Katzaw das hohe Amt in den Abgrund. Im Juli 2007 musste er wegen des Verdachts von Sexualstraftaten die Präsidialresidenz räumen; später wurde er wegen Vergewaltigung zu einer siebenjährigen Freiheitsstrafe verurteilt, die er heute noch verbüßt. Allerdings zeigte der Fall Katzaw auch, dass Israel Straftäter ohne Ansehen von Rang und Namen zur Rechenschaft zieht. Nach Katzaws schändlichem Abgang blieb es Peres vorbehalten, das Ansehen des Amtes wiederherzustellen. Das ist sicherlich ein historisches Verdienst.

Allerdings wurde Rivlins Wahl von politischen Stürmen begleitet, die der Präsidentschaft nicht guttaten. Bereits im Vorfeld seiner Bewerbung wurden – lange zurückliegende – Vorwürfe sexueller Belästigung gegen Energieminister Silvan Schalom publik. Daraufhin trat Schalom erst gar nicht an. Ein ähnlicher Vorwurf wurde einen Tag nach der Präsidentenwahl auch gegen einen der unterlegenen Kandidaten, Meir Schitrit, medienkundig. Ein weiterer Kandidat, Ex-Verteidigungsminister Benjamin Ben-Eliezer, musste vier Tage vor der Präsidentenkür seine Bewerbung wegen eines verdächtigen Darlehens zurückziehen. Kann es sein, dass das Kandidatenfeld von Missetätern durchsetzt war, oder legt der Zeitpunkt dieser Indiskretionen eher nahe, dass es sich um politischen Rufmord handelte? Über diese Frage wird in der Öffentlichkeit heftig diskutiert. Als absurd empfanden die Israelis auch die Tatsache, dass Premier Benjamin Netanjahu, den mit seinem Parteikollegen eine vor allem persönliche Abneigung verbindet, nichts unversucht ließ, um Rivlins Wahl zu verhindern.

Vor diesem Hintergrund sieht sich der neue Präsident ohne jegliche Schonfrist der Herausforderung gegenüber, das Ansehen seines Amtes zu schützen. Fest steht: Langweilen wird sich Ruby Rivlin in den sieben Jahren, die er in der Jerusalemer Präsidentenresidenz verbringen darf, höchst selten. wst

Десятый президент

Президентом Израиля избран Реувен Ривлин. Простым этот пост не назовёшь

В Израиле состоялись выборы нового главы государства. В конце июля Реувен (Руби) Ривлин вступит в должность президента Израиля. 10 июня ему удалось обойти в кнессете четырёх других кандидатов. Бывший спикер кнессета Ривлин стал десятым президентом Израиля с момента его основания. На этом посту он сменил Шимона Переса. В соответствии с израильским законодательством, президент избирается парламентом на семь лет, после чего он больше не может баллотироваться на этот пост.

75-летний юрист Ривлин является выходцем из известной иерусалимской семьи. Он известен своим уважительным отношением к людям, скрупулёзным соблюдением фундаментальных норм демократии, а также тем, что выступает за соблюдение прав меньшинств и инакомыслящих. Хотя Ривлин, являющийся членом партии «Ликуд», в вопросе палестино-израильского конфликта относится к «ястребам», это никак не влияет на его либеральные убеждения. Будучи спикером парламента, он, помимо прочего, защищал парламентские права арабских депутатов, причём даже тогда, когда они выражали антиизраильские позиции. Это не всегда вызывало симпатии у представителей его собственного политического лагеря.

Зато «Руби» пользуется уважением у части израильских левых и ультраортодоксов. Хотя голосование было тайным, однако считается, что за его кандидатуру проголосовала большая часть ультраортодоксальных депутатов кнессета и часть депутатов левых фракций. Без их поддержки Ривлин проиграл бы голосование. Опасения, что Ривлин не сможет стать достойным преемником Шимона Переса, в любом случае неоправданны: Ривлин, являющийся одновременно и интеллектуалом, и человеком, близким к народу, достаточно самостоятельная фигура, способная достойно исполнять функции главы государства.

После выборов высказывались опасения, что правые политические взгляды Ривлина нанесут Израилю ущерб на международной арене. Однако критики не учитывают одного важного момента: подобно президенту ФРГ, президент Израиля не является активным политиком и не влияет на работу правительства. Будучи первым человеком в государстве, он и так должен воздерживаться от выражения своих политических взглядов. Поэтому в своё время первый президент Израиля Хаим Вейцман посетовал: «Единственное, во что я могу совать свой нос, – это мой носовой платок».

Однако это вовсе не означает, что президент – это чисто церемониальная должность. Так, например, после выборов в кнессет он даёт поручение председателю одной из парламентских партий сформировать правительство. При сложном раскладе сил в кнессете это может иметь большое политическое значение.

Однако самая важная функция президента – быть объединяющей фигурой, чтобы по возможности все граждане столь многообразного в этническом, религиозном, политическом, культурном и социальном плане Израиля ощущали, что он их представляет. Способность президента выполнять эту сложную функцию зависит не от законов, а исключительно от его личностных качеств. В кризисных ситуациях он может положиться только на самого себя и должен поступать в соответствии со своими убеждениями. Например, в 1982 году президент Ицхак Навон пригрозил премьер-министру Менахему Бегину уходом в отставку, чтобы придать вес требованию учредить государственную комиссию по расследованию резни палестинских мирных жителей в лагерях Сабра и Шатила, учинённой ливанскими христианами-фалангистами. Таким образом Навон продемонстрировал новые возможности президентской должности, хотя и не все одобрили его действия.

> В соответствии с израильским законодательством, президент избирается парламентом на семь лет, после чего он больше не может баллотироваться на этот пост.

Не всем президентам одинаково успешно удавалось быть примером для граждан страны. Серьёзный ущерб престижу президентского поста нанёс экстравагантный племянник Хаима Вейцмана Эзер Вейцман, который характером не совсем пошёл в своего пользовавшегося большим авторитетом дядю. «Эзер», как его все называли, приобрёл скандальную известность благодаря своей невоздержанности на язык, отсутствию манер и демонстрации своего мужского превосходства. Однако в 2000 году он ушёл в отставку не из-за этого, а из-за получения сомнительных средств от предпринимателей.

Ещё более мощный удар по репутации высокого поста президента нанёс Моше Кацав. В июле 2007 года ему пришлось уйти в отставку в связи с подозрениями в совершении сексуальных преступлений. Позже он был приговорён к лишению свободы сроком на семь лет за изнасилование. Этот срок он отбывает до сих пор. В то же время случай с Кацавом продемонстрировал, что в Израиле преступников привлекают к ответственности вне зависимости от их должности и имени. После позорной отставки Кацава Пересу удалось восстановить репутацию поста президента. Это, без сомнения, является его исторической заслугой.

Однако избрание Ривлина сопровождалось политическими бурями, что не пошло на пользу имиджу президентского поста. Незадолго до того как он выставил свою кандидатуру, общественность узнала о давних обвинениях в сексуальных домогательствах, выдвинутых в отношении министра энергетики Сильвана Шалома. После этого Шалом решил вообще не баллотироваться на должность президента. Через день после выборов президента СМИ сообщили об аналогичных обвинениях в отношении одного из проигравших кандидатов, Меира Шитрита. Ещё один кандидат, бывший министр обороны Биньямин Бен-Элиезер, был вынужден за четыре дня до голосования снять свою кандидатуру из-за подозрительной ссуды. Израильская общественность бурно обсуждает эту ситуацию. Её толкуют двояко: либо среди кандидатов было много негодяев, либо речь идёт о попытке политической дискредитации, на что указывает момент появления компромата в СМИ. Кроме того, израильтяне посчитали абсурдным тот факт, что премьер Биньямин Нетаньяху, которого связывает с коллегой по партии Ривлином прежде всего личная антипатия, сделал всё возможное, чтобы не допустить его избрания.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств, новый президент с первых же дней будет вынужден защищать престиж своего поста. Ясно одно: в течение тех семи лет, что Руби Ривлин проведёт в президентской резиденции в Иерусалиме, скучать ему придётся крайне редко. wst

Fürs Vaterland: jüdische Soldaten in der K.-u.-k.-Armee im Ersten Weltkrieg | Foto: wikipedia

Historische Zäsur

Der Erste Weltkrieg hat auch die jüdische Welt nachhaltig beeinflusst

Im nächsten Monat jährt sich zum 100. Mal der Ausbruch des Ersten Weltkrieges. In der europäischen Öffentlichkeit wird aus diesem Anlass intensiv über Hintergründe, den Verlauf und die Folgen jenes Krieges debattiert. Das ist verständlich und richtig. Schließlich stellte der Erste Weltkrieg die Weichen für schicksalhafte Entwicklungen, die zum Teil bis heute nachwirken. Das gilt auch für die jüdische Welt. Genauer gesagt: auch und gerade für die jüdische Welt. So schrecklich der Krieg nämlich für alle war, so kamen für Juden während des Kriegsverlaufs und danach besondere, das Leben erschwerende Faktoren hinzu.

Rund eine Million Juden waren Kriegsteilnehmer – eine bis dahin präzedenzlose Zahl. Allerdings bedeutete der gemeinsam mit nichtjüdischen Landsleuten ausgefochtene Kampf für die meisten Juden noch lange kein Entree-Billet zur Integration in die Mehrheitsgesellschaft. Mitunter war das Gegenteil der Fall, so etwa im zaristischen Russland, dem Staat mit dem größten Kontingent jüdischer Soldaten: eine halbe Million. Jüdische Uniformträger sahen sich nicht nur dem althergebrachten Judenhass gegenüber, sondern wurden zudem pauschal verdächtigt, zugunsten des deutschen Feindes zu spionieren. Dafür genügte oft schon die Tatsache, dass das Jiddische in den Ohren vieler Russen dem Deutschen ähnlich klang. Um potenzielle jüdische „Spione“ auch im Zivilleben „auszuschalten“, ordneten die zaristischen Behörden während des Krieges die Zwangsumsiedlung Hunderttausender von Juden aus kampfnahen Gebieten ins Landesinnere an.

Deutsche Juden wiederum legten große patriotische Begeisterung für Kaiser und Vaterland an den Tag. Von den allermeisten ihrer deutsch-jüdischen Glaubensgenossen unterstützt, ja bewundert, kämpften rund 100.000 Juden in den deutschen Streitkräften. 12.000 Juden fielen im Kampf. Gedankt wurde ihnen dieser Patriotismus nicht. Während des Krieges sahen sie sich dem grundfalschen Vorwurf gegenüber, sich vor dem Fronteinsatz zu drücken. Dies versuchte das Kriegsministerium mit der sogenannten Judenzählung 1916 nachzuweisen. Als aber die „Nachweisung der beim Heere befindlichen wehrpflichtigen Juden“ – so der offizielle Titel – ergab, dass Juden bei der kämpfenden Truppe nicht unter-, sondern überrepräsentiert waren, wurde das Ergebnis für geheim erklärt und unterdrückt. Wenn Juden in den Augen der Antisemiten für etwas gut waren, dann nur als Sündenböcke. Sobald sich Deutschlands Niederlage abzeichnete, wurde die Schuld daran „den Juden“ in die Schuhe geschoben. Die unter deutschen Juden zu Kriegsbeginn aufgekeimte Hoffnung, dank ihres Kriegseinsatzes endlich als vollwertige deutsche Bürger akzeptiert zu werden, blieb eine Illusion.

Leichter, aber nicht immer leicht hatten es Juden in den Armeen anderer Großmächte. Die in den Streitkräften der Donaumonarchie dienenden 300.000 Soldaten kamen in den Genuss einer vom Kaiser verordneten Toleranz, die allerdings nicht von allen Vorgesetzten und Kameraden geteilt wurde. Zudem hauchte die K.-u.-k.-Monarchie – und mit ihr die Toleranz – im Krieg ihr Leben aus. In der französischen Armee diente der 1906 rehabilitierte Alfred Dreyfus als Oberstleutnant der Reserve, doch bedeutete das nicht, dass antijüdische Vorurteile aus der Welt geschafft waren.

Die Diskriminierung von Juden war oft die vorherrschende gesellschaftliche Norm, der Regierungen und Behörden nichts entgegenstellten.

Nach dem Krieg versuchten die Siegermächte, die Rechte von Minderheiten in den Staaten Ost- und Südosteuropas zu garantieren, die aus dem Krieg hervorgegangen waren. Die Minderheitenrechte wurden im Rahmen der Friedensverträge von Paris festgeschrieben. Sie galten auch für die jüdische Minderheit. Indessen blieben die gut gemeinten Bestimmungen weitgehend auf dem Papier. Staaten wie Polen, Ungarn und Rumänien waren zwar offiziell demokratisch, ansonsten aber von einem heftigen Nationalismus ergriffen, zu dem auch weitverbreiteter, wütiger Antisemitismus gehörte. Die Diskriminierung von Juden war oft die vorherrschende gesellschaftliche Norm, der Regierungen und Behörden nichts entgegenstellten, wenn sie sie nicht sogar förderten.

Während des russischen Bürgerkrieges wurden Zehntausende von Juden von antibolschewistischen Kräften ermordet. Das tat sie neue Sowjetmacht zwar nicht – die schlimmsten antijüdischen Verfolgungsmaßnahmen waren späteren Jahren vorbehalten –, doch zerschlug sie systematisch das organisierte jüdische Leben. Das begann mit der Religion und wurde mit der Liquidierung einer eigenständigen jüdischen Kultur fortgesetzt.

Das größte Unheil bahnte sich aber in Deutschland an. In der Weimarer Republik konnten die Nazis ungehindert ihren Aufstieg vorantreiben und ihre Machtergreifung vorbereiten. Der aggressive Antisemitismus war ihnen dabei allenfalls behilflich.

Zwar versuchten Juden, der Zwischenkriegszeit auch Positives abzuringen. Europäische Formaldemokratien boten ihnen die Möglichkeit, offen für die Wahrung ihrer Rechte einzutreten. Da-

Fortsetzung Seite 7

Поворотное событие

Первая мировая война наложила неизгладимый отпечаток в том числе и на еврейский мир

В июле исполняется сто лет с начала Первой мировой войны. В связи с этой годовщиной в Европе активно обсуждаются её причины, ход и последствия. Это понятно и правильно, ведь Первая мировая война создала предпосылки для важных исторических процессов, последствия которых отчасти ощущаются по сей день. Это в полной мере относится и к еврейскому миру. Хотя война была ужасна для всех, однако евреям как во время войны, так и после неё пришлось столкнуться с особыми факторами, дополнительно осложнявшими их жизнь.

В этой войне участвовало на то время беспрецедентное число евреев: около миллиона человек. Однако то обстоятельство, что евреи сражались плечом к плечу со своими нееврейскими согражданами, отнюдь не означало для большинства из них, что окружающее общество признало их своими. Порой имела место противоположная ситуация, например, в царской России, где служило наибольшее число еврейских солдат: полмиллиона человек. Там еврейские солдаты не только сталкивались с издавна существующим антисемитизмом, но и огульно подозревались в шпионаже в пользу вражеской Германии. Зачастую для этого уже было достаточно того, что многие русские принимали идиш за немецкий. Чтобы «обезвредить» потенциальных еврейских шпионов и среди гражданского населения, во время войны царское правительство распорядилось принудительно переселить сотни тысяч евреев вглубь страны.

В то же время немецкие евреи были полны патриотических чувств к кайзеру и отчизне. Подавляющее большинство немецких евреев поддерживало и восхищалось своими единоверцами, сражавшимися в рядах немецкой армии. Из порядка 100000 воевавших за Германию еврейских солдат 12000 пали на поле боя. Однако благодарности за свой патриотизм они не получили. Во время войны они сталкивались с абсолютно ложным обвинением в уклонении от службы на фронте. Чтобы доказать это, военное министерство провело в 1916 году так называемую перепись евреев. Однако когда перепись, которая официально называлась «Доказательство службы военнообязанных евреев в вооружённых силах», показала, что процент евреев в боевых частях был не слишком низким, а, наоборот, слишком высоким, то её результаты засекретили и таким образом скрыли от общественности. В глазах антисемитов евреи если и годились на что-нибудь, то только на роль козлов отпущения. Как только стало понятно, что Германия потерпит поражение, то вину за это возложили на евреев. Появившаяся у немецких евреев в начале войны надежда, что благодаря участию в боевых действиях они наконец-то станут полноценными немецкими гражданами, оказалась иллюзией.

Дискриминация евреев часто была доминирующей общественной нормой, причём правительства и ведомства не противодействовали этому явлению.

Ситуация евреев, служивших в армиях других держав, была менее тяжёлой, но и им часто приходилось нелегко. Хотя 300000 еврейских солдат в вооружённых силах Австро-Венгерской империи и подпадали под действие кайзеровского эдикта о толерантности, однако не все солдаты и командиры следовали духу этого эдикта. К тому же война положила конец существованию Австро-Венгерской империи, а вместе с ней и толерантности. Во французской армии в качестве подполковника запаса служил реабилитированный в 1906 году Альфред Дрейфус, однако это не означало, что во Франции исчезли антиеврейские предрассудки.

После войны страны-победители пытались гарантировать права меньшинств в государствах Восточной и Юго-Восточной Европы, возникших в результате войны. Эти права были зафиксированы в подписанных в Париже мирных договорах. Они распространялись и на еврейское меньшинство. Тем не менее эти составленные с благими намерениями положения в основном остались на бумаге. Хотя такие государства, как Польша, Венгрия и Румыния, официально и были демократическими, однако в них процветал сильнейший национализм, составной частью которого был широко распространённый ярый антисемитизм. Дискриминация евреев часто была доминирующей общественной нормой, причём правительства и ведомства не только не противодействовали этому явлению, но и даже потворствовали ему.

Во время Гражданской войны в России десятки тысяч евреев были убиты антибольшевистскими силами. Хотя молодая Советская власть подобных вещей не делала (самые страшные преследования евреев были ещё впереди), однако она систематически уничтожала организованную еврейскую жизнь: первый удар пришёлся по религии, а затем была ликвидирована независимая еврейская культура.

Но самая большая катастрофа назревала в Германии. В Веймарской республике нацисты могли беспрепятственно укреплять свои позиции и готовить захват власти. При этом агрессивный антисемитизм в любом случае был им на руку.

Правда, в период между войнами евреи пытались добиться улучшения своего положения. Страны Европы, в которых формально царил демократический строй, предоставляли им возможность открыто бороться за свои права. И хотя еврейское население и использовало эти возможности, однако у него практически не было союзников среди нееврев, вследствие чего его усилия оказались тщетными или в лучшем случае имели лишь временный успех.

В США Первая мировая война привела к невиданному доселе сплочению еврейского сообщества. Сразу же после начала войны еврейские организации различных направлений создали благотворительную коалицию для поддержки нуждающихся в помощи евреев в Европе и Земле Израиля. Из этой благотворительной коалиции сформировался Американский еврейский объединённый распределительный комитет, более известный как «Джойнт», который и сегодня действует по всему миру. Однако развитие американского еврейства вышло далеко за рамки раздачи пожертвований: закалённое трудностями войны еврейское сообщество Соединённых Штатов, состоявшее тогда в основном из иммигрантов, стало на путь оказания всеобъемлющей поддержки другим еврейским общинам. То, что в результате войны США превратились в мировую державу, преследующую свои интересы во всём мире, помогло американским евреям занять главенствующее положение в еврейском мире, которое они сохраняют до сих пор.

В 1917-1924 годах США ввели жёсткие иммиграционные квоты. Одной из причин этого была вызванная

Продолжение на стр. 7

Gleichberechtigung auf dem Papier: polnische Juden in der Zwischenkriegszeit | Foto: Narodowe Archiwum Cyfrowe

Fortsetzung von Seite 6

von machte die jüdische Bevölkerung auch Gebrauch, fand aber kaum nichtjüdische Verbündete, sodass Erfolge ausblieben oder bestenfalls flüchtig waren.

In den USA führte der Erste Weltkrieg zu einer bis dahin nicht gekannten Geschlossenheit der jüdischen Gemeinschaft. Gleich bei Kriegsbeginn formierten sich jüdische Organisationen jeglicher Couleur zu einer Wohltätigkeitskoalition zugunsten hilfsbedürftiger Juden in Europa. Daraus ging das bis heute weltweit tätige American Jewish Joint Distribution Committee (JDC) hervor, besser bekannt als das Joint. Die Entwicklung des amerikanischen Judentums lief aber auf mehr als milde Gaben hinaus: Durch die Herausforderungen des Krieges fand die damals noch vorwiegend aus Immigranten bestehende jüdische Gemeinschaft in den Vereinigten Staaten den Weg zu umfassendem Engagement zugunsten anderer jüdischer Gemeinden. Die Tatsache, dass die USA selbst durch den Krieg zu einer international agierenden Weltmacht aufstiegen, half den amerikanischen Juden, eine dominante Rolle in der jüdischen Welt zu übernehmen. Der Einfluss dieser Entwicklung wirkt bis heute fort.

In den Jahren 1917 bis 1924 führten die USA restriktive Einwanderungsquoten ein. Einer der Gründe für diese Gesetzgebung war die kriegsbedingte Sorge vieler Amerikaner um die nationale Sicherheit. Diese Sorge erleichterte es den Verfechtern der Immigrationsgesetze, die neuen Bestimmungen im US-Kongress durchzubringen. In Wirklichkeit aber stand hinter der Gesetzgebung nicht nur die Angst vor äußeren Bedrohungen, sondern auch das rassistische Motiv, „unerwünschte Elemente“ fernzuhalten, die der Kristallisierung einer „echten“ amerikanischen Identität angeblich im Wege standen. Als „Gefahr“ wurden dabei etwa Japaner und Chinesen sowie (slawische) Osteuropäer und Juden angesehen.

Manche US-Politiker stuften die Juden als wirtschaftlich und kulturell „nicht integrationsfähig“ ein. Daher wurden die Immigrationsquoten mit Absicht so festgelegt, dass jüdische Zuwanderung kaum noch möglich war. Ohne die Unterbindung der Zuwanderungschancen wären in der Zwischenkriegszeit viel mehr Juden aus Europa in die USA ausgewandert – und zwar nicht erst nach dem Aufstieg des Nationalsozialismus, sondern auch schon davor. Leider blieb ihnen der Weg über den Atlantik weitestgehend versperrt – bis auf die Aufnahme relativ weniger jüdischer Flüchtlinge nach der nationalsozialistischen Machtergreifung.

Eine weitere Folge des Ersten Weltkrieges war der Übergang der Regierungsmacht im Land Israel vom Osmanen-Reich auf Großbritannien. Die Schaffung des britischen Palästina-Mandats fiel in eine kurze, aber wichtige Zeitspanne, in der Großbritannien der zionistischen Idee positiv gegenüberstand. Die britischen Motive entsprangen nicht dem reinen Humanismus, sondern waren aufs Engste mit den Interessen des Vereinigten Königreichs verbunden. Während des Weltkrieges hatte London gehofft, durch prozionistische Haltung Sympathien in den USA zu gewinnen. Nach dem Krieg wollte London mit Hilfe der Juden britische Interessen in Nahost sichern.

Hätte der Grundsatz „Wehret den Anfängen“ bereits 1918 Gehör gefunden, wäre das 20. Jahrhundert wohl nicht so tragisch verlaufen.

Bekanntlich währte diese prozionistische Haltung nicht lange. Dennoch wurde das von Großbritannien etablierte Mandatsgebiet zum Kern des späteren Staates Israel. Auch wenn die jüdische Einwanderung nach Palästina schon bald schweren Restriktionen unterworfen wurde, so konnte das jüdische Gemeinwesen in der historischen Heimat vorstaatliche Strukturen herausbilden und eine kritische Masse erreichen, ohne die die spätere Staatsgründung nicht möglich gewesen wäre.

Unterdessen machte die zionistische Bewegung in Osteuropa von den ihr in der Nachkriegssituation offenstehenden Möglichkeiten politischen Wirkens regen Gebrauch. Es entstanden zionistische Partien, Kulturvereine und Schulen. In den Reihen der zionistischen Bewegung in Polen der Zwischenkriegszeit wurden unter anderem zwei spätere israelische Ministerpräsidenten groß: Menachem Begin und Jitzchak Schamir. Die antijüdische Immigrationspolitik der britischen Mandatsregierung ließ eine Massenauswanderung aus Osteuropa nach Palästina zwar nicht zu, doch blieb die Leistung osteuropäischer Zionisten dennoch beachtlich. Unter dem Strich lässt sich festhalten, dass die drei Jahrzehnte später erfolgte Staatsgründung Israels durch den Ersten Weltkrieg und dessen Folgen durchaus vorangetrieben wurde – vor allem, weil die jüdische Seite die flüchtige Gunst der Stunde rechtzeitig zu nutzen wusste.

Oft wird gefragt, inwieweit der Zweite Weltkrieg als eine Konsequenz des Ersten Weltkrieges zu betrachten ist. Eine automatische Kausalkette zwischen den beiden Kriegen lässt sich nicht herstellen. Als die Kanonen im Herbst 1918 verstummten, waren die Gaskammern von Auschwitz kein unabwendbares Schicksal. Allerdings trifft zu, dass Europa nach 1918 keine ausreichenden Lehren aus dem Ungeist zog, durch den der Erste Weltkrieg erst möglich geworden war. Weder die Bereitschaft, Millionen von Menschen im Namen eines dünkelhaften Nationalismus sterben zu lassen noch der wildwuchernde Rassismus und Antisemitismus wurden als ein Grundübel erkannt. Und auch in den damaligen Demokratien wie Frankreich und Großbritannien wurden der Mangel an Demokratie und die Verachtung der Menschenrechte – beides in den meisten europäischen Ländern anzutreffen –, nicht als eine existenzielle Gefahr verstanden.

Das ist der vielleicht tragischste Aspekt der ersten Nachkriegszeit. Wegen eines kontinentweiten Versagens der Politik konnten im Herzen Europas die Nazis ihr verbrecherisches Regime ohne Gegenwehr etablieren und den Zweiten Weltkrieges vom Zaun brechen, der Abermillionen von Menschen das Leben kostete und während dessen ein Drittel des jüdischen Volkes ermordet wurde. Hätte der Grundsatz „Wehret den Anfängen“ bereits 1918 Gehör gefunden, wäre das 20. Jahrhundert wohl nicht so tragisch verlaufen. zu

начало на стр. 6

войной обеспокоенность многих американцев по поводу национальной безопасности. Эта обеспокоенность помогла сторонникам иммиграционных законов провести новые ограничения через Конгресс США. На самом деле за этими законами стоял не только страх перед внешними угрозами, но и расистски мотивированное стремление не допустить проникновения в страну «нежелательных элементов», которые якобы мешали формированию «подлинной» американской идентичности. К таким элементам причислялись, например, японцы, китайцы, славяне из Восточной Европы и евреи.

Некоторые американские политики считали евреев «не поддающимися интеграции» в экономическом и культурном отношении. Поэтому иммиграционные квоты были умышленно установлены таким образом, что иммиграция евреев стала практически невозможной. Если бы не были введены эти ограничения, то в период между двумя мировыми войнами в США иммигрировало бы намного больше евреев из Европы, причём не только после расцвета нацизма, но и до этого. К сожалению, для большинства евреев, за исключением относительно небольшого числа еврейских беженцев, принятых после прихода к власти нацистов, путь в Америку оказался практически закрыт.

Ещё одним следствием Первой мировой войны был переход контроля над Землёй Израиля от Османской империи к Великобритании. Передача мандата на управление Палестиной Великобритании пришлась на тот короткий, но важный период, когда эта страна положительно относилась к идее сионизма. При этом Соединённым Королевством двигали не столько гуманистические мотивы, сколько государственные интересы. Во время Первой мировой войны Лондон надеялся, что его просионистская позиция поможет ему завоевать симпатии в США. После войны правительство Великобритании стремилось с помощью евреев обеспечить британские интересы на Ближнем Востоке.

Как известно, эта просионистская позиция просуществовала недолго. Тем не менее подмандатная Палестина стала ядром будущего государства Израиль. Несмотря на то что в скором времени на еврейскую иммиграцию в Палестину были наложены строгие ограничения, еврейское сообщество смогло создать на исторической родине базовые государственные структуры и достичь критической массы, без которой произошедшее позднее создание государства было бы невозможно.

В то же время сионистское движение в Восточной Европе активно использовало те возможности политической деятельности, которые появились у него после войны. В это время возникли сионистские партии, культурные общества и школы. Из рядов сионистского движения в Польше межвоенного периода вышли в том числе и два будущих премьер-министра Израиля Менахем Бегин и Ицхак Шамир. Несмотря на то что антиеврейская иммиграционная политика Британских властей препятствовала массовой эмиграции евреев из Восточной Европы в Палестину, восточноевропейским сионистам удалось добиться впечатляющих успехов. В общем и целом можно сказать, что Первая мировая война и её последствия весьма способствовали созданию три десятилетия спустя Государства Израиль, и прежде всего потому, что евреи сумели вовремя воспользоваться непродолжительным благоприятным моментом.

Часто задаётся вопрос, можно ли считать Вторую мировую войну одним из следствий Первой мировой войны. Говорить о наличии прямой причинно-следственной связи между двумя войнами нельзя. Когда осенью 1918 года замолчали пушки, газовые камеры Аушвица ещё не были неотвратимой судьбой. Однако можно утверждать, что после 1918 года Европа не сделала должных выводов из тех пагубных идей, которые привели к началу Первой мировой войны. Ни готовность жертвовать жизнями миллионов людей во имя высокомерного национализма, ни стремительный рост расизма и антисемитизма не были распознаны как корень зла. Кроме того, даже в таких демократических странах, как Франция и Великобритания, дефицит демократии и пренебрежение к правам человека, наблюдавшиеся в большинстве европейских стран, не рассматривались как экзистенциальная опасность.

Возможно, это самый трагический аспект периода между двумя мировыми войнами. Из-за несостоятельности европейских политиков нацисты смогли беспрепятственно создать в центре Европы свой преступный режим и развязать Вторую мировую войну, которая унесла жизни многих миллионов людей и во время которой была уничтожена треть еврейского народа. Если бы принципу «Противодействуй началам» последовали уже в 1918 году, то XX век, возможно, не стал бы таким трагическим. zu

„Was ich immer schon wissen wollte …“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать …“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

HOLOCAUST (griechisch: „vollständig verbrannt“): Diese von Nichtjuden eingeführte Bezeichnung bezieht sich auf die größte Katastrophe unseres Volkes zwischen 1933 und 1945: die Vernichtung von sechs Millionen Juden. Viele von uns lehnen diese Bezeichnung mit der Begründung ab, dass unsere Märtyrer keineswegs „Brandopfer“ werden wollten. Dennoch hat sich im Alltag dieser Begriff etabliert. Allerdings wird heute auch in nichtjüdischen Kreisen zunehmend das hebräische Wort „Schoa“ verwendet (Katastrophe), wobei im hebräischen Sprachgebrauch der bestimmte Artikel „Ha“ vorgesetzt wird. „Ha-Schoa“ bedeutet entsprechend „die Katastrophe“. Der jiddische Begriff lautet „Churbn“ (laut aschkenasischer Aussprache; im modernen Hebräisch „Churban“) und bedeutet „Zerstörung“.

HOSCHANA (hebräisch): Der Ausdruck stammt aus dem Psalm 118:25 („O, hilf doch, Herr“) und besteht eigentlich aus den beiden Wörtern „Hoschia Na“. Er bildet eine immer wiederkehrende Anrufung, die Eingang in die Hallel-Gebete, die Lobpsalmen, gefunden hat. An den Sukkot-Feiertagen gewinnen diese Worte beim Umzug mit den Feststrauß, Lulaw, in den Synagogen ein besonderes Gewicht. Hoschana bildet eines jener hebräischen Wörter, die in die Liturgie der Nichtjuden – als „Hosianna“ – übernommen worden sind.

ХОЛОКОСТ (древнегреч.)
«Всесожжение». Это введённое неевреями название обозначает величайшую катастрофу нашего народа – уничтожение шести миллионов евреев в период с 1933 по 1945 год. Многие из нас не согласны с этим названием на том основании, что наши мученики вовсе не хотели становиться «жертвами, принесёнными во всесожжение». Однако это название укоренилось в обиходной речи. Тем не менее сегодня и в нееврейских кругах всё чаще используется древнееврейское слово Шоа (Катастрофа), причём в иврите перед ним ставится определённый артикль ха. Ха-Шоа означает соответственно «та самая Катастрофа». В идише для обозначения этого понятия используется слово Хурбн (в соответствии с ашкеназским произношением, в современном иврите: Хурбан), которое означает «разрушение».

ХОШАНА (древнеевр.)
Это выражение происходит из псалма 118:25 («Просим Тебя, Господь») и состоит собственно из двух слов: «хошиа на». Оно представляет собой часто повторяющееся славословие, вошедшее в хвалебные псалмы, составляющие Галель. В дни праздника Суккот во время торжественного обхода синагоги с праздничным букетом (лулав) эти слова приобретают особый вес. Хошана является одним из тех древнееврейских слов, которые вошли в нееврейскую литургию (осанна).

Verdrängung und Erinnerung

Der Spielfilm „Der letzte Mentsch“ erzählt die fiktive, aber dennoch überzeugende Geschichte eines Holocaust-Überlebenden

Von Brigitte Jähnigen

Glanzrolle: Mario Adorf als Menahem Teitelbaum | Foto: Entertainment Kombinat GmbH

Im vergangenen Monat kam der Film „Der letzte Mentsch“ des französischen Regisseurs Pierre Henry Salfati in die deutschen Kinos. Der Streifen gehört zu den interessantesten Leinwandwerken zu jüdischen Themen, die in den letzten Jahren hierzulande zu sehen waren, und wurde von der Kritik zu Recht gelobt.

Die Geschichte, die der Film erzählt, ist fiktiv, doch könnte sie sich auch in Wirklichkeit zugetragen haben. Genauer: Sie hat sich nach der Schoa – wenn nicht genauso, so doch so ähnlich – mit Sicherheit ereignet.

Hauptfigur des Films – die Schreibeweise „Mentsch“ ist dem Jiddischen entlehnt – ist der Auschwitz-Überlebende Menahem Teitelbaum. Nach der Befreiung im Jahre 1945 änderte Menahem seinen Namen in Marcus Schwartz und versuchte, seine Vergangenheit auszulöschen. Nicht nur Auschwitz, sondern auch sein Judentum blieb vor der Außenwelt verborgen.

Jetzt aber hat die Beerdigung eines Bekannten den alten Mann – meisterhaft gespielt von Mario Adorf – mit der Frage nach dem eigenen Tod konfrontiert. Auf einmal überfällt ihn der Wunsch, sich eine Grabstätte auf einem jüdischen Friedhof zu sichern. Dazu aber muss er dem Kölner Rabbiner seine Zugehörigkeit zum Judentum beweisen, was sich nach Jahrzehnten ohne jeglichen Bezug zum Judentum als schwierig erweist. Nicht einmal Teitelbaums eintätowierte Häftlingsnummer aus Auschwitz wird als schlüssiger Beweis anerkannt.

Marcus/Menahem gibt nicht auf. Der über Achtzigjährige macht sich auf den Weg in seine ehemalige ungarische Heimat, um den Nachweis seines Judentums anzutreten, aber auch, um sich endlich seiner Geschichte zu stellen. Begleitet wird er von Gül, einer jungen deutsch-türkischen Frau, die er als Guide angeheuert hat. Katharina Derr spielt die Entwicklung der zuerst schnoddrigen, dann immer feinfühligeren jungen Frau ganz großartig. Gül begleitet Teitelbaum auf der Suche nach dem verdrängten früheren Leben. Vielleicht kein Zufall: Ist nicht sie als Türkin auch eine zwischen zwei Kulturen Verwirrte, Suchende?

In einer bewegenden Filmszene lässt sich Gül die Nummer des alten Mannes in ihren Arm stechen. Die Reise in die Vergangenheit wird für sie zu einem Bekenntnis, das in die Zukunft reicht. Mit dieser dramaturgischen Idee nimmt Pierre-Henry Salfati tatsächliche Fälle auf, in denen sich Enkel, vor allem in Israel, die Häftlingsnummer ihrer Großeltern in den Arm tätowieren ließen. Eine sehr persönliche Geste gegen das Vergessen.

> **Mit dem fehlenden** Nachweis von Teitelbaums Zugehörigkeit zum Judentum spricht der Film ein Problem an, auf das jüdische Gemeinden auch in Wirklichkeit stoßen.

Auch Salfati ist ein Insider. 1953 in Paris geboren, lernte er in einer katholischen Grundschule. Später lebte er als ultraorthoxer Jude. Heute, so der Regisseur von preisgekrönten Filmen wie „Tolérance“ und „The Jazzmann from Gulag“, lebe er „frei, ohne Religion“.

Der Film ist ein tragikomisches Roadmovie, das jedoch ein paar Fragen aufwirft: Warum sprechen die Rabbiner in Ungarn alle deutsch? Warum wird der alt-neue Antisemitismus in Ungarn wenig thematisiert?

In Ungarn kommt Menahem Teitelbaum in seiner verdrängten Vergangenheit an. Er spricht wieder Jiddisch und trifft Ethel, eine alte blinde Frau (Hannelore Elsner). Mit ihr feiert er das erste Sabbatmahl seit seiner Kindheit, sie führt ihn zum jüdischen Friedhof, er erzählt ihr seine Erinnerungen, die beiden mögen sich. Gemeinsam wollen sie die vielleicht allerletzten Jahre ihres Lebens verbringen. Dann jedoch stirbt Ethel. Auch Menahem fällt dem Tod anheim und bekommt – in Ungarn – ein jüdisches Begräbnis.

In einem Interview bekennt der 83-jährige Schauspieler Mario Adorf, als junger Mann Scham gespürt zu haben, als ihm nach dem Zweiten Weltkrieg das Ausmaß der Nazi-Verbrechen bewusst wurde. „Als die Amerikaner einmarschiert sind, habe ich das nicht als Befreiung empfunden, es war eher ein stummes Gefühl der Niederlage“, sagt Adorf, Jahrgang 1930. Was später kam, sei die bittere Erfahrung gewesen, Mitläufer gewesen, aber auch missbraucht worden zu sein. „Wiedergutmachung ist unmöglich“, sagt Mario Adorf. Doch Filme wie „Der letzte Mentsch“ zu machen, das sei auch als Katholik seine Art dazu beizutragen, dass ein Schicksal wie das von Menahem Teitelbaum nie mehr vergessen werde.

Mit dem fehlenden Nachweis von Teitelbaums Zugehörigkeit zum Judentum spricht der Film übrigens ein Problem an, auf das jüdische Gemeinden in der Bundesrepublik, wie in anderen Ländern, auch in Wirklichkeit stoßen. Durch Pogrome, so der Landesrabbiner der Israelitischen Religionsgemeinschaft Württemberg (IRGW) Netanel Wurmser, seien Menschen aus ihrer Heimat verjagt, durch die Schoa ganze Familien, ja ganze Gemeinden ausgelöscht worden. Das mache die Suche nach Zeugen oft schwer. Dabei sei eine Zeugenaussage, am besten durch eine rabbinische Autorität, nach jüdischem Recht höher zu bewerten als die Vorlage von Dokumenten. Dass jemand sein Jüdisch-Sein beweisen müsse, um in eine jüdische Gemeinde aufgenommen oder nach jüdischem Ritus beerdigt werden zu können, sei daher keine Seltenheit: „Solche Begegnungen“, sagt der Landesrabbiner, „haben wir dauernd.“

Забыть и снова вспомнить

Художественный фильм «Последний менч» рассказывает вымышленную, но тем не менее очень правдоподобную историю человека, пережившего Холокост

Бригитта Ениген

В прошлом месяце на экраны кинотеатров Германии вышел фильм французского режиссёра Пьера-Анри Сальфати «Последний менч». Эта лента, являющаяся одним из наиболее интересных кинофильмов на еврейскую тему, которые демонстрировались в Германии в последние годы, по праву получила высокую оценку критиков.

Хотя фильм рассказывает вымышленную историю, однако эта история вполне могла произойти на самом деле – даже более того, такая же или во всяком случае похожая история наверняка произошла после Шоа.

Главный герой фильма «Последний менч» (слово «менч» заимствовано из идиша и означает «человек») – бывший узник концлагеря Аушвиц Менахем Тайтельбаум. После освобождения из концлагеря в 1945 году он сменил имя и фамилию на Маркус Шварц и попытался забыть своё прошлое. Он скрывал от окружающих не только то, что был в Аушвице, но и то, что он еврей.

Однако похороны одного знакомого заставляют пожилого героя фильма, которого мастерски играет Марио Адорф, задуматься о своей собственной смерти. Внезапно у него появляется желание быть похороненным на еврейском кладбище. Однако для этого он должен доказать кёльнскому раввину, что он еврей, а это оказывается сложной задачей, поскольку он на протяжении десятилетий никак не был связан с еврейством. Даже вытатуированный на его руке номер из Аушвица не признаётся убедительным доказательством.

Однако Маркус-Менахем, которому уже за восемьдесят, не сдаётся. Он отправляется на свою бывшую родину, в Венгрию, чтобы найти доказательства того, что он еврей, а также чтобы наконец-то переосмыслить своё прошлое. Его сопровождает молодая турчанка из Германии по имени Гюль, которую он нанял в качестве гида. Её роль исполняет Катарина Дерр, которая отлично смогла показать, как первоначально грубоватая Гюль со временем становится всё более чуткой и деликатной. Гюль сопровождает Тайтельбаума в его поисках вытесненной из памяти прежней жизни. Возможно, это не случайность. Разве она, турчанка, не блуждает, так же как и он, в поисках своего места между двумя культурами?

Во время одной трогательной сцены Гюль накалывает на своей руке лагерный номер Тайтельбаума. Это путешествие в прошлое становится для неё откровением, направленным в будущее. Этот драматургический ход Пьера-Анри Сальфати основан на реальных случаях, когда внуки, в основном в Израиле, накалывали у себя на руках лагерные номера своих бабушек и дедушек. Это был для них очень личный поступок, направленный против забвения.

Сальфати знает эту тему изнутри. Он родился в 1953 году в Париже и учился в католической начальной школе. Позже он вёл образ жизни ультраортодоксального еврея. Сальфати, снявший такие отмеченные премиями фильмы, как «Tolérance» и «Джазмен из ГУЛАГа», рассказывает, что сегодня он живёт «свободно, без религии».

Фильм «Последний менч» – это трагикомедия, которая тем не менее поднимает ряд вопросов: почему все раввины в Венгрии говорят по-немецки? Почему в этой стране практически не обсуждается тема старого и нового антисемитизма?

В Венгрии Менахем Тайтельбаум наконец-то вспоминает своё вытесненное из памяти прошлое. Он снова говорит на идише и встречает старую, слепую женщину по имени Этель, которую играет Ханнелоре Эльснер. Вместе с ней он отмечает Шаббат, который не праздновал со времени своего детства. Она ведёт его на еврейское кладбище, он делится с ней своими воспоминаниями. Между ними возникает симпатия, и они хотят провести вместе последние годы своей жизни. К сожалению, Этель умирает, а затем уходит из жизни и Менахем. Его хоронят в Венгрии по еврейскому обычаю.

В одном из интервью 83-летний актёр Марио Адорф признался, что после Второй мировой войны он, тогда ещё молодой человек, испытал чувство стыда, когда узнал о масштабах нацистских преступлений. «Когда пришли американцы, то я воспринял это не как освобождение; это было скорее подспудное чувство поражения», – рассказал Адорф, родившийся в 1930 году. Позже к нему пришло горькое осознание того, что он был попутчиком нацистского режима и одновременно обманут им. «Искупить вину невозможно», – говорит Марио Адорф. В то же время он считает, что участвуя в таких фильмах, как «Последний менч», он, в том числе и как католик, вносит свой вклад в то, чтобы судьбы таких людей, как Менахем Тайтельбаум, никогда не были забыты.

Кстати, с поднятой в фильме проблемой отсутствия у Тайтельбаума доказательства еврейства действительно сталкиваются еврейские общины ФРГ и других стран. Как рассказывает земельный раввин Еврейской религиозной общины Вюртемберга (ЕРОВ) Нетанель Вурмзер, в результате погромов многие люди были изгнаны из родных мест, а во время Шоа были уничтожены целые семьи и даже целые общины. Это усложняет поиск свидетелей. При этом, в соответствии с еврейским правом, заявление свидетелей (а лучше всего авторитетного раввина) имеют бóльший вес, чем документы. По словам Вурмзера, не так уж редко встречаются случаи, когда человеку приходится доказывать своё еврейство, чтобы вступить в еврейскую общину или быть похороненным по еврейскому обычаю. «С этой проблемой мы сталкиваемся постоянно», – говорит земельный раввин.

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Limmud.de
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.